

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись
«__» _____ 2020г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Превышение должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ)

Руководитель	_____	<u>ст. преподаватель</u>	<u>М.А. Безматерных</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>Ю. В. Мельник</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Консультант	_____	<u>к.ю.н. доцент</u>	<u>Н.В. Качина</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Объективные признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ. 6	
1.1 Объект состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ	6
1.2 Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ	12
2 Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ	28
2.1 Субъект состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.....	28
2.2 Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.....	40
3 Отграничение состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, от ст. 285 УК РФ.....	44
Заключение	57
Список использованных источников	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Успешное функционирование органов государственной и муниципальной власти, в значительной степени, зависит от умения государства правильно организовать работу государственного аппарата, сделать возможным эффективное государственное управление, обеспечить действенный контроль за соблюдением принципов государственной службы, свести процент служебных преступлений к минимуму и обеспечить справедливое наказание для лиц, совершивших такие преступления. Ведь не что не может дискредитировать действующую власть сильнее, чем преступления, совершаемые ее должностными лицами. Должностные преступления подрывают авторитет власти, ослабляют государственную дисциплину и порядок.

Одним из важнейших направлений государственной политики нашего государства является практическая реализация мер правового характера в области противодействия коррупции. В связи с этим актуально рассмотрение особенностей уголовной ответственности за превышение должностных полномочий как одного из наиболее общественно опасных посягательств, совершаемых с незаконным использованием лицом своего должностного положения.

При совершении рассматриваемого преступления виновные лица открыто пренебрегают требованиями, предъявляемыми государством, и служебным долгом, и демонстративно посягает не только на установленный порядок несения государственной службы, но и на многие гарантированные Конституцией РФ права личности, общества и государства.

Анализ правовой литературы и следственно-судебной практики позволил сделать вывод о том, что при квалификации рассматриваемого посягательства правоприменители испытывают определенные сложности и допускают ряд ошибок.

Обращение к судебной практике показывает, что норма, предусматривающая ответственность за превышение должностных полномочий, не во всех случаях применяется по назначению в соответствии с указанными в ней признаками. Необходимо отметить, что ст. 286 УК РФ часто рассматривается правоприменителем в качестве общей нормы по отношению к иным статьям, в которых предусмотрена ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами. В связи с этим деяния виновных квалифицируются по ст. 286 УК РФ в случаях, когда отсутствуют предусмотренные в специальных нормах дополнительные признаки.

Даже, несмотря на прослеживаемый прогресс в развитии государственно-правовых мер борьбы с преступлениями, предусмотренными главой 30 УК РФ, количество преступлений совершаемых лицами с использованием своих должностных полномочий с каждым годом только увеличивается. Однако, реальную картину о масштабе таких преступлений невозможно проследить из-за высокой латентности должностных преступлений.

Вопросы уголовной ответственности за должностные преступления привлекают к себе внимание ученых. В отечественной литературе вопросам связанным с превышением должностных полномочий посвящены исследовательские работы таких значимых правоведов, как Б. В. Волженкина, М. А. Любавиной, А. Я. Смеловой, В. П. Боркова, Н. И. Ветрова, А. В. Галаховой, А. Э. Жалинского, Б. В. Здравомыслова, Ю. В. Золотухина, В. Ф. Кириченко, В. Н. Кудрявцева, С. Г. Келиной, Б. В. Коробейникова, Ю. А. Красикова, А. А. Купленского, И. Б. Малиновского, В. Е. Мельниковой, А. В. Наумова, В. Ф. Абрамкин О. К. Павловой, Ш. Г. Светловой, А. Н. Шмарова, П. С. Яни.

Также исследованием должностных преступлений занимались и такие правоведы XXI века, как Т. В. Балык, П. П. Ильин, А. А. Юдин и С. В. Колосовская.

Некоторые из трудов указанных авторов были использованы для написания данной работы.

Цель данной работы – проанализировать уголовно-правовую ответственность за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Для достижения поставленной цели должны быть решены следующие задачи:

1. Рассмотреть объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.

2. Выявить проблемы квалификации состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.

3. Провести отграничение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ от ст. 285 УК РФ.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Предметом исследования являются место и роль норм об ответственности за превышение должностных полномочий в системе норм об ответственности за служебные преступления, правоприменительная практика по ч. 1 ст. 286 УК РФ, доктринальные положения, изложенные в научной литературе, касающиеся изучаемой проблемы.

В качестве общенаучных методов исследования применялись: формально-логический и системный методы научного познания, описание, наблюдение, сравнение, анализ и синтез.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Эмпирической базой работы являются постановления Пленума Верховного Суда РФ, кассационное и апелляционные определения Верховного Суда РФ, а также апелляционные постановления и приговоры, вынесенные районными судами за период с 2008 по 2019 гг.

1 Объективные признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ

1.1 Объект состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ

Правильное определение объекта превышения должностных полномочий позволяет определить его юридическую квалификацию, характеристику других элементов состава, границы преступного деяния для отграничения от смежных посягательств.

В теории Российского уголовного права существует несколько теорий относительно понимания объекта преступления, первой из которых является теория субъективного права как объекта преступления. Сторонники данной теории предлагали понимать под объектом, сначала субъективные права человека, а после и самого человека или их объединения.

Несколько позже зародилась нормативная теория объекта преступления, которая получила широкое распространение в середине 19 века, согласно данной теории, под преступным деянием понимается непосредственное нарушение нормы права, и именно она выступает объектом в составе преступления.

Но эти теории не были должным образом оценены советской наукой уголовного права, которая в свою очередь придерживалась еще одной концепции объекта преступления, а именно теории объекта как охраняемых законом общественных отношений, на которые посягает преступное деяние.

На сегодняшний день существуют две полярные позиции, касаемые признания объектом состава преступления общественных отношений. И если одни ученые являются однозначными сторонниками данной концепции, то научная деятельность других юристов-теоретиков направлена на критическое переосмысление такого подхода к пониманию объекта.

В своей работе мы, все же, будем придерживаться первой позиции и рассматривать объект преступления как общественные отношения, так как она

остаётся наиболее обоснованной и соответствующей действующему законодательству.

Рассуждая о классификации объекта преступного посягательства, необходимо отметить, что в современной теории уголовного права также существуют различные мнения, касающиеся видов объектов преступления. Одна группа авторов предлагают разделять объекты преступления по «вертикали» на общий, родовой и непосредственный, другая же выделяет общий, типовой, родовой и непосредственный. Но наиболее распространённая классификация в науке российского уголовного права представляет собой разделение объектов по степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений на общий, родовой, видовой и непосредственный, а по основной направленности преступного посягательства основной непосредственный, дополнительный непосредственный и факультативный непосредственный объекты. Мы считаем такую классификация доминирующей, и при анализе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, и в работе будем использовать именно ее.

В теории уголовного права распространено мнение о том, что названия разделов Уголовного кодекса обозначают родовой, а главы - видовой объект преступлений, нормы об ответственности за которые помещены в соответствующую главу Особенной части УК¹.

Глава 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» входит в раздел X «Преступления против государственной власти». Таким образом, родовой объект преступных деяний, предусмотренных названной главой, должен определяться как государственная власть или как общественные отношения в сфере реализации полномочий органов государственной власти.

---

¹ Волженкин, Б.В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. СПб., 2005. – С. 96.

Однако, как отмечает в одной из своих статей известный российский правовед, профессор П. С. Яни, если «исходить из того что видовой объект является частью объекта родового, а родовый объект соответствует названию раздела X УК РФ, то за пределами видового объекта должностных преступлений останутся посягательства на интересы службы в органах местного самоуправления, поскольку последние не входят в систему органов государственной власти (ч. 2 ст. 3, ст. 12 Конституции)», а также «за пределами действия норм об ответственности, скажем, за те же получение взятки, превышение полномочий, служебный подлог останутся соответствующие акты поведения врачей или научно-педагогических работников учебных заведений»², в то время как в соответствии с п. 4 постановления № 19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при определенных обстоятельствах эти лица обретают статус лиц должностных, а совершаемые ими общественно опасные деяния должны расцениваться как должностные преступления.

Формулируя различные определения родового объекта превышения полномочий М. А. Любавина, указывает на то, что: «при совершении должностных преступлений прежде всего причиняется вред процессу осуществления власти, затрудняя его или лишая власть возможности оказывать воздействие на поведение людей»³.

С. В. Смелова в своей монографии, предлагает считать, что родовый объект должностных преступлений составляет «совокупность общественных отношений, складывающихся по поводу реализации публичной власти»⁴.

Большинство авторов, при определении родового объекта превышения должностных полномочий, указывают на государственную власть и общественные отношения по обеспечению нормального функционирования последней.

---

2 Яни, П. С. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей / П. С. Яни // Законность. – 2010. – № 12. – С. 19–23.

3 Любавина, М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учебное пособие / М. А. Любавина. – СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – С. 5.

4 Смелова, С. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: Монография. / С. В. Смелова. – Вологда: ВИПЭ ФИСН России, 2012. – С. 43.

Для лучшего понимания определения родового объекта необходимо привести определение государственной власти. Так, энциклопедический словарь конституционного права определяет государственную власть как организационное руководство делами общества со стороны государства и его органов. Суть государственной власти выражается в принятии актов (совершении действий), имеющих государственно-обязательную силу, обеспечиваемых авторитетом, организационными мероприятиями, а при необходимости и принуждением со стороны государства⁵.

В соответствии со ст. 10 и ст. 12 Конституции РФ «государственная власть (исполнительная, законодательная, судебная) осуществляется в процессе функционирования федеральных органов государственной власти, а также органов государственной власти субъектов РФ. Органы местного самоуправления могут наделяться лишь отдельными государственными полномочиями».

Исходя из выше сказанного, мы считаем, что определение родового объекта превышения должностных полномочий как общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование государственной власти, недостаточно полно отражает интересы охраняемые данным разделом УК РФ, т. к. при таком подходе не учитываются интересы муниципальной власти, не входящей в государственную власть. Подводя итог, нам кажется необходимым расширение законодателем родового объекта X раздела, путем добавления в его наименование помимо государственной власти еще и муниципальную.

Далее обратимся к определению видового объекта рассматриваемого преступления. Необходимо отметить, что в теории права выработано множество определений видового объекта преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ. Однако в большинстве случаев авторы указывают в этом качестве нормальную деятельность (функционирование) государственного аппарата и аппарата органов местного самоуправления. Так, например, по мнению М.А.

---

5 Арутюнян, Г. Г. Балгай М. В. Конституционное право: Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Г. Г. Арутюнян, М. В. Балгай // Норма, 2006. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru>

Любавиной видовым объектом должностных преступлений являются «общественные отношения, обеспечивающие нормальный порядок осуществления государственной власти и власти местного самоуправления; нормальное функционирование публичного аппарата управления в лице государственных органов и органов местного самоуправления, аппарата управления Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и воинскими формированиями Российской Федерации, нормальное функционирование государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций в соответствии с целями и задачами их деятельности»⁶.

Как отмечает Б. В. Волженкин, видовой объект преступлений, предусмотренных статьями гл. 30 УК, правильней определять как регулируемые соответствующими законодательными и подзаконными актами отношения в сфере деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, аппарата управления Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, а также в сфере деятельности государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций⁷.

Несколько лет назад понятие должностного лица изменилось за счет увеличения тех мест, где оно осуществляет свою деятельность. В связи с этим Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении № 19 определил, что лица, «злоупотребляющие должностными полномочиями либо превышающие свои должностные полномочия, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий,

---

⁶ Любавина, М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учебное пособие / М. А. Любавина. — СПб., 2010. С.11.

⁷ Волженкин, Б.В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. СПб., 2005. – С. 52 - 53.

акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований Российской Федерации и органов...». Исходя из данного положения можно заключить, что видовым объектом должностных преступлений будет законная деятельность тех сфер общественной жизни, где должностное лицо осуществляет свои функции.

Непосредственный объект преступления – это те общественные отношения, на которые прямо и непосредственно посягает данное конкретное преступление. Непосредственный объект конкретизирует родовый объект и нередко играет определенную роль при решении вопроса об отграничении одного преступления от другого⁸.

Объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование определенного элемента государственной власти, государственной службы и службы органов местного самоуправления, которым в результате совершенного общественно опасного деяния причиняется вред, либо если создается угроза причинения им вреда.

Поскольку последствием превышения должностных полномочий является существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то наряду с основным объектом данное преступление посягает и на дополнительные объекты, которыми являются права и законные интересы гражданина, организации либо охраняемые законом интересы общества или государства.

Так, согласно Справке Кемеровского областного суда от 29 августа 2008 года № 01-19/500 «Справка о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (ст. ст. 285, 286 УК РФ) в 2007 –

---

8 Светлов, А. Я. Ответственность за должностные преступления : учебник / А. Я. Светлов. – Киев : Наукова думка, 1978. – С. 25 – 26.

первом полугодии 2008 г.», из дел, рассмотренных судами Кемеровской области, а также кассационной и надзорной практики Кемеровского областного суда, по ст. 286 УК РФ всего поступило и изучено 40 уголовных дел в отношении 55 лиц, при этом, как указано на стр. 7 указанной Справки действия осужденных по составу преступления, предусмотренному ст. 286 УК РФ, заключались в основном, в нарушении конституционных прав граждан, в соответствии с которыми, достоинство личности охраняется государством; ничто не может быть основанием для его умаления; никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию; каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Изучив обобщение судебной практики рассмотрения судами Тульской области уголовных дел о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (статьи 285, 286, 290, 291 УК РФ) за второе полугодие 2016 года и первое полугодие 2017 года, можно отметить, что авторы обобщения выделяют в качестве объекта должностных преступлений «нормальное, регламентированное законодательством функционирование государственных и муниципальных органов и учреждений», кроме того, указывают на то, что в результате данных преступных деяний «дестабилизируется работа публичного аппарата власти и управления, нарушаются права и законные интересы граждан и организаций, в обществе подрываются авторитет публичной власти и уверенность граждан в защищенности их законом и государством»⁹.

1.2 Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ

---

⁹ Обобщение судебной практики рассмотрения судами Тульской области уголовных дел о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (статьи 285, 286, 290 УК РФ) за второе полугодие 2016 года и первое полугодие 2017 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Следующую группу признаков, характеризующих превышение должностных полномочий, образует объективная сторона, представляющая собой совокупность признаков, определяющих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект.

Значение объективной стороны для правильной квалификации преступления невозможно недооценить, т. к. она является важнейшей характеристикой преступного деяния, о чем свидетельствует, занимаемый ею объем в диспозиции уголовно правовой нормы особенной части УК РФ. И для правильной квалификации преступного деяния лица необходимо точное установление всех признаков объективной стороны в рамках того или иного состава преступления имеет как обязательные, так и факультативные признаки.

К обязательным признакам в формальных составах преступлений принято относить только преступное деяние, а для материальных составов, необходима совокупность трех составляющих элементов – преступное деяние, преступные последствия и причинно-следственную связь между деяниями и преступными последствиями. Для формальных составов преступления достаточно только самого преступного деяния, при наличии которого преступления считается оконченным. Для материального же состава наступление преступных последствий, находящихся в причинной связи между совершенными преступными деяниями, является обязательным признаком оконченного преступления.

Особенностью же усеченного состава по мнению законодателя, является наличие не только признаков объективной стороны, но и угрозы возможного причинения вреда от совершаемых преступных посягательств.

К факультативным признакам объективной стороны относятся место, время, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления. Данные признаки имеют значение только для преступлений, в уголовно-правовых нормах которых на них имеется указание. Значение выделения объективной стороны преступления обусловлено тем, что

ее установление способствует правильной квалификации совершенного преступления, а также отграничению от смежных составов преступлений.

Таким образом, максимально полное и точное установление признаков объективной стороны конкретного состава преступления, является основой верной квалификации преступления. Но в ряде случаев для уяснения признаков объективной стороны конкретного состава преступления, является недостаточным только обращения к норме закона, необходимо руководствоваться разъяснениями, данными в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изучение судебной практики, анализ специальной уголовно-правовой литературы, касающейся данного вопроса.

Законодатель в части 1 статьи 286 УК РФ определил объективную сторону данного преступления как «Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Исходя из диспозиции ч.1 ст. 286 УК РФ можно заключить, что превышение должностных полномочий относится к числу преступлений, имеющих материальный состав.

Объективная сторона данного преступления должна содержать все три обязательных признака: 1) деяние - совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий; 2) последствие в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства; 3) причинно-следственная связь между действием и наступившим последствием. Для признания рассматриваемого посягательства оконченным требуется, чтобы действительно наступили указанные в законе последствия.

Внешнее проявление преступления – «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий», то есть активные действия, - один из основных признаков квалификации по статье 286 УК РФ, что подтверждается, в том числе, положениями постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее - постановление № 19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации)¹⁰. В п. 19 данного документа определено: «В отличие от предусмотренной статьей 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий...». Этимологически «превысить» означает «выйти за пределы своих прав, полномочий», что всегда предполагает активное, деятельное поведение лица¹¹.

Таким образом, вред, наступивший в результате бездействия, неисполнения служебных обязанностей и сопутствующие бездействию активные действия не дают основания квалифицировать содеянное в целом по ст. 286 УК РФ, так как в этом случае причиненный вред находится в причинной связи не с указанными действиями, а с бездействием, не входящим в объективную сторону данного преступления.

Так, Определением Верховного суда РФ от 10 апреля 2013 г. № 84-д13-5¹² отменен приговор Валдайского районного суда Новгородской области от 3 августа 2010 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Новгородского областного суда от 21 сентября 2010 года и постановление президиума Новгородского областного суда от 19 апреля 2011 года в отношении осужденного сотрудника органов внутренних дел - К.Э.А., уголовное дело прекращено на основании ст. 24 ч. 1. п. 2 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

---

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1991. С. 577.

¹² Определение Верховного суда РФ от 10 апреля 2013 г. № 84-д13-5 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ отметила, что пассивное поведение И.Б.В. не является видом деяния, запрещенного ст. 286 УК РФ, и не составление им протокола об административном правонарушении следует расценивать как бездействие, что само по себе исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности по данной статье, следовательно, и действия К.Э.А., осужденного по ч. 1 ст. 286 УК РФ, по подстрекательству И.Б.В. к совершению должностным лицом действий, явно выходящих за его полномочия и повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, не подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ.

Аналогичные основания для отмены приговора и прекращения производства по уголовному делу изложены в Кассационном определении Московского городского суда от 19 сентября 2012 г. по делу № 22-11851/12. К. (руководитель Государственного учреждения г. Москвы « * »), приговором Измайловского районного суда г. Москвы от 16 июля 2012 года, была осуждена по ч. 1 ст. 286 УК РФ за присвоение сотрудникам ГУ ИС района * г. Москвы завышенных тарификационных разрядов, а также за не снижение установленных ранее тарификационных разрядов 16 сотрудникам ГУ ИС района * г. Москвы. Однако судебная коллегия Московского городского суда отметила, что вопреки требованиям закона, ни в обвинительном заключении, ни в приговоре не указано в чем именно выразилось превышение К. своих полномочий по присвоению работникам ГУ ИС завышенных тарификационных разрядов: отнесены ли такие действия к полномочиям другого должностного лица, могут ли они быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, были ли совершены должностным лицом единолично, в то время, как могли быть произведены только коллегиально, либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом, либо такие действия никто и ни при каких обстоятельствах не вправе был совершать. Как указала кассационная инстанция, обвинение в части «не снижения тарификационных

разрядов» не свидетельствует о совершении К. инкриминируемого преступления, поскольку превышение должностных полномочий не может быть выражено в форме бездействия, а может быть выражено лишь в совершении лицом активных действий.¹³

В диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ не предусмотрены конкретные виды противоправного поведения должностного лица, а приводится лишь общая характеристика его действий как «явный выход за пределы полномочий».

Ученые отмечают, что явный (т. е. очевидный, существенный, грубый) выход действий лица за пределы предоставленных полномочий - понятие оценочное и устанавливается применительно к конкретным обстоятельствам дела. Но о явности следует говорить в тех случаях, когда превышение является очевидным, бесспорным¹⁴.

Под явным выходом по мнению Егоровой Н. А. понимается «очевидный, порой дерзкий поступок. Явный — значит, во-первых, не скрываемый, открытый, во-вторых, совершенно очевидный, то есть бесспорный».¹⁵

По нашему мнению, явность выхода за пределы полномочий является характеристикой как объективной, так и субъективной сторон преступления, и свидетельствует об очевидном осознании, виновным должностным лицом отсутствия у него полномочий на те действия, которые оно совершает. Также правоприменителю следует установить какие конкретно действия, совершенные должностным лицом, считаются явно выходящими за пределы служебных полномочий.

Необходимо отметить, что постановление № 19 Пленума Российской Федерации содержит указание на четыре различных формы действий, которые

---

¹³ Кассационное определение Московского городского суда от 19 сентября 2012 г. по делу № 22-11851/12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: [кемеhttp://www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4-х томах.-Науч.-практ. изд.-М. : Юрайт, 2017.Том 4, Особенная часть. Разделы X - XII / А. В.Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др. ; отв. ред . В. М. Лебедев) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁵ Егорова Н. А. Преступления против интересов службы: монография / Н. А. Егорова. Волгоград: Перемена, 2006. – С. 68.

могут составлять объективную сторону состава превышения должностных полномочий, а именно действия:

- относящиеся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

В целях нормального функционирования отдельного органа или организации каждое должностное лицо, в установленном порядке наделяется определенными правами и обязанностями, представляющими своей совокупностью сферу его полномочий. Так, П.А.Н., являясь начальником финансового отдела администрации, путем присвоения себе полномочий другого должностного лица, а именно главы администрации, самостоятельно премировал себя, издав приказы о выплате себе премий и иной финансовой помощи, которые не имел права издавать без соответствующего распоряжения главы администрации.¹⁶

- могущие быть совершенными только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте;

Под особыми обстоятельствами, указанными в законе или иных нормативных актах, принято понимать такие обстоятельства, с наступлением которых связывается возможность расширения имеющихся у должностного лица полномочий. Например, обстоятельства непреодолимой силы. А факт превышения полномочий связан с безосновательным выходом лица за рамки имеющихся у него полномочий, при отсутствии каких-либо особых обстоятельств.

Так, Р.П.А., будучи капитаном полиции, превышая свои должностные полномочия, а именно, совершая действия, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, после процедуры доставления потерпевших Б., И., В., К., С., К. в отдел полиции незаконно лишил указанных лиц свободы

---

¹⁶ Приговор № 1-176/2019 от 29 июля 2019 г. по делу № 1-176/2019 : приговор Канашинского районного суда г. Канаш от 29.07.2019 № 1-176/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

передвижения, на срок свыше 24 часов изолировав их в помещении отдела за железной дверью, что подтверждается показаниями самих потерпевших, а также показаниями сотрудников отдела полиции А., К., С., М., свидетельствующих об отсутствии оснований для нахождения задержанных лиц в ночное время в помещении отдела уголовного розыска.¹⁷

- совершаемые должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

Челябинский областной суд в Апелляционном определении от 15 августа 2019 г. по делу № 10-2057/2019 оставляя в силе приговор нижестоящего суда указал, что состав превышения должностных полномочий достаточно подробно мотивирован в приговоре и передача К. В. А. помещений МКУ СГДК в аренду индивидуальному предпринимателю и религиозной группе, не получив на то согласие собственника муниципального имущества является явным превышением своих полномочий, а по смыслу уголовного закона превышение должностных полномочий может выражаться в единоличном совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые могли совершаться в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом.

- действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Под превышением, совершенным в такой форме на наш взгляд, понимаются действия, полномочий на совершение которых не может быть ни у одного должностного лица, ни при каких фактических обстоятельствах. Как указано в комментарии к постановлениям Пленума Верховного суда по уголовным делам, - «из четырех видов превышения полномочий, приведенных в комментируемом пункте (п. 19 вышеуказанного Пленума ВС РФ), наиболее

---

¹⁷ Приговор № 1-222/2018 1-4/2019 от 11 февраля 2019 г. по делу № 1-222/2018 : приговор Чебаркульского городского суда г. Чебаркуль от 11.02.2019 № 1-222/2018 1-4/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

распространенными являются совершенные должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действия, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, а также совершение им действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать»¹⁸.

К примеру, Московский городской суд в своем Постановлении от 15 августа 2011 г. по делу № 4у/5-5407 отказал заявителям в удовлетворении надзорной жалобы, оставив в силе приговор Басманного районного суда г. Москвы от 08 ноября 2010 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 28 марта 2011 года, отметив, что что Е.О., являясь сотрудником милиции и желая скрыть факт ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей, выразившегося в непроведении всех необходимых проверочных мероприятий по материалу проверки и вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, совершил как должностное лицо действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах совершать не вправе, осознавая при этом, что такие действия явно выходят за пределы предоставленных ему полномочий, результатом чего явилось существенное нарушение регламентированного ст. 8 Конституции РФ права ООО «С.П.С.» на признание и защиту частной собственности, что предполагает осуществление данного права без принуждения и вмешательства со стороны, в том числе правоохранительных органов, и что повлекло за собой причинение имущественного ущерба, таким образом, Е.О. совершил должностное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 286 УК РФ.

В другом своем Постановлении от 24 апреля 2013 г. по делу № 4у/6-2487 Московский городской суд отказывая в удовлетворении надзорных жалоб подтвердил выводы нижестоящих судов о виновности М. Т. в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ и указал на то, что осужденная М. Т. являясь должностным лицом - директором ГОУ МКЛ N.....,

---

¹⁸ Комментарий к Постановлениям Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам/ Н. И. Бирюков. [и др.] – Москва, 2014. – С. 257.

обладая организационно распорядительными полномочиями, которые связаны с руководством трудовым коллективом учреждения, которые регламентированы уставом учреждения, трудовым договором, Законом "Об образовании", требовала, а также незаконно обязывала подчиненных работников учреждения сообщать родителям учащихся, что за обучение детей они должны платить денежные средства, которые якобы пойдут на оплату учителям за оказываемые дополнительные образовательные услуги, а также дала незаконное указание инженеру Л. и специалисту С. принимать от родителей денежные средства, и с целью придания видимости законных действий выдавать последним приходно-кассовый ордер, образовав в лице незаконное подразделение-бухгалтерию, таким образом, М.Т. совершала действия, которые никто ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, чем нарушила права и законные интересы граждан в области образования, а также охраняемые законом интересы общества и государства в области оказания образовательных услуг.

Обязательным элементом состава превышения должностных полномочий является наступление общественно опасных последствий.

В юридической литературе вред, причиняемый преступным деянием, предусмотренным ст. 286 УК РФ принято делить на материальный и нематериальный. Материальные последствия могут наступать в двух формах, в виде имущественного вреда, который может выражаться в форме прямого ущерба и упущенной выгоды, а также физического вреда, причиненного жизни и здоровью человека. Нематериальные последствия — это моральный, политический и организационный вред. Под организационным вредом в юридической доктрине принято понимать «дезорганизацию деятельности предприятий, организаций, срыв работы транспорта», а к политическому вреду относят «ослабление государственной власти, подрыв ее основ, осложнение отношений с другими государствами».¹⁹

---

19 Смелова, С. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: Монография. / С. В. Смелова. – Вологда: ВИПЭ ФИСН России, 2012. – С. 58-59.

Законодатель закрепил общественно опасные последствия, определив их как существенные нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Понятие «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» является оценочным, оно наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике.

Как разъяснено в п. 18 постановления № 19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации под существенным нарушением прав в результате превышения должностных полномочий следует понимать «нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). Оценку существенности вреда суд осуществляет, анализируя степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т. п.

Необходимо отметить, что жалоба гражданина на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 286 УК РФ, именно, в части отсутствия в законе критериев определения существенного вреда интересам государства, была предметом рассмотрения Конституционного суда РФ в 2010 году.

В своем Определении от 23 марта 2010 года № 368-О-О Конституционный суд отметил, что, будучи различными по характеру и

значению, правовые нормы, в том числе те из них, которые включают оценочные либо общепринятые понятия, устанавливаются законодателем с учетом необходимости их эффективного применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Суд сослался на п. 18 постановления № 19 Пленума Верховного Суда, и указал на то, статья 286 УК РФ, предусматривая в качестве объективного признака совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, допускает - учитывая многообразие возможных последствий таких действий - привлечение к уголовной ответственности и тогда, когда лицо предвидело возможность их наступления, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично²⁰.

Однако, некоторые исследователи считают, что обозначение преступного вреда посредством оценочных понятий «делает неясными рамки преступных и не преступных форм поведения и дает настолько широкую свободу правоприменителям, что они вынуждены в своей практической деятельности подменять законодателя и самостоятельно решать вопрос о пределах криминализации деяний»²¹. Таким образом на сегодняшний день среди научных деятелей нет единого понимания, каким именно образом следует определять критерий существенности нарушения прав и законных интересов. Одни считают, необходимым определение существенности последствий по фактическим обстоятельствам в каждом конкретном случае, другие теоретики предлагают в своих работах легально закрепить такой критерий или же указывают на острую необходимость в судебном толковании.

Принимая во внимание приведенные точки зрения и сложность решения обозначенной проблемы, согласимся с предложениями о необходимости определения в УК РФ минимального предела стоимостного выражения

---

²⁰ Определение Конституционного суда Российской Федерации от 23 марта 2010 г. № 368-О-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

²¹ Анисимова, И. А. Уголовно-правовое значение преступного вреда: Дис. ...канд. юрид. Наук : 12.00.08 / Анисимова Ирина Анатольевна. – Томск, 2008, С. 174.

существенности имущественного ущерба, если действия должностного лица непосредственно связаны с причинением только такого вреда.

Необходимо отметить, что в соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре», суд, признавая подсудимого виновным по признакам, относящимся к оценочным категориям, не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака²².

Таким образом, несоблюдение обоснованности вывода о существенности нарушения прав и законных интересов потерпевших, является основанием, для отмены приговора.

Так, к примеру, Президиум Верховного Суда Республики Марий Эл Постановлением от 21 июля 2017 г. по делу № 44-У-18/2017 отменил приговор Горномарийского районного суда Республики Марий Эл от 26 апреля 2016 года в отношении К., осужденной по ч. 1 ст. 286 УК РФ к штрафу в размере 60 000 рублей. В указанном Постановлении надзорная инстанция указала на то, что признав К. виновной в незаконном направлении остатка неиспользованных средств муниципального дорожного фонда 2014 года в сумме «...» рублей на иные цели, не соответствующие их целевому назначению, К. посягнула на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность органов местного самоуправления, чем существенно нарушила интересы муниципального образования, однако, из материалов уголовного дела и состоявшихся судебных решений не усматривается, какие именно права муниципального образования «...» были нарушены, суд не указал в приговоре,

---

22 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

какие конкретные последствия действий К. причинили существенные вред муниципальному образованию.²³

Рассмотрим еще один пример из судебной практики, в котором Верховный суд Республики Коми Апелляционным определением от 22 октября 2019 г. по делу № 22-2122/2019 изменил квалификацию деяний осужденного С. с ч. 4 ст. 159 на ч. 1 ст. 286 УК РФ, указав на то, что действиями С. по подписанию актов некачественно выполненных работ по автоматизации процессов, подписания дополнительных договоров с третьими лицами на сумму 4 212 600 рублей, вместо требования устранения недостатков по гарантии с подрядчика, С. существенно нарушил права и законные интересы бюджета Республики Коми, а также права и законные интересы пользователей портала государственных услуг (физических и юридических лиц), которые не смогли своевременно и в полном объеме реализовать свои права на получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.²⁴

Третьим признаком состава превышения должностных полномочий является причинно-следственная связь между действиями виновного и наступившим ущербом в результате его действий. В теории уголовного права причинная связь характеризуется определенными признаками (критериями). Во-первых, деяние должно предшествовать во времени наступившим последствиям. Во-вторых, деяние может стать причиной наступившего последствия лишь в тех случаях, когда оно создает неизбежную (либо реальную) возможность наступления последствия, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой. В-третьих, для наличия причинной связи требуется, чтобы совершенное деяние было определяющим (главным) и

---

²³ Постановление № 44-У-18/2017 от 21 июля 2017 г. по делу № 44-У-18/2017 : постановление Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл от 21.07.2017 по уголовному делу № 44-У-18/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

²⁴ Апелляционное определение № 22-2122/2019 от 22 октября 2019 г. по делу № 22-2122/2019 : апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 22.10.2019 по уголовному делу № 22-2122/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

закономерно, с неизбежностью вызвало наступление именно этого преступного результата²⁵.

По смыслу уголовного законодательства и разъяснений, данных Верховным Судом Российской Федерации, суд, наряду с другими обстоятельствами обязан установить, находится ли причиненный правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушений своих служебных полномочий.

В уголовно-правовой литературе широкое распространение получила теория «необходимого причинения», в соответствии с которой причинная связь, применительно к превышению должностных полномочий определяется как объективная связь между очевидным для должностного лица выходом за пределы его компетенции и существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. В каждом случае, когда по признакам деяния можно предположить совершение преступления по ст. 286 УК РФ, для установления связи между причиной и следствием необходимо установить, что деяние должностного лица предшествовало наступлению существенного ущерба во времени, являлось необходимым и достаточным условием его наступления и создавало или претворяло в действительность реальную возможность его наступления.

Возвратившись к примеру из судебной практике, описанному выше (Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 22 октября 2019 г. по делу № 22-2122/2019), с уверенностью можно заключить, что действия осужденного С. по подписанию «фиктивных» актов выполненных работ и заключение дополнительных договоров с третьими лицами, вместо требования устранения недостатков выполнения работ с первоначальным подрядчиком по гарантийным условиям, с неизбежностью вызвало причинение

---

²⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник. Изд-е 2, перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. М., 2008.

существенного вреда бюджету Республики Коми, а также физическим и юридическим лицам, пользователям портала госуслуг.

2 Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ

2.1 Субъект состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ

Особое место в анализе основного состава превышения должностных полномочий занимает проблема субъекта данного преступления.

Субъектом преступления в уголовном праве принято считать - «лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное в соответствии с законом понести за него уголовную ответственность»²⁶, исходя из определения субъекта можно выделить его общие признаки, такие как: физическая природа его происхождения, означающая возможность совершения преступления исключительно человеком, вменяемость субъекта преступления и достижение им установленного возраста уголовной ответственности, который по общему правилу составляет 16 лет.

Субъект превышения должностных полномочий специальный - должностное лицо. Субъектом преступления, предусмотренного статьей ч. 1 ст. 286 УК РФ, является должностное лицо.

Под специальный субъектом преступления следует понимать лицо, обладающее, кроме общих признаков субъекта, дополнительными признаками, которые характеризуют специфические свойства преступника.²⁷ Такие дополнительные признаки специального субъекта, являются обязательными, если они являются частью диспозиции статьи уголовного кодекса.

Согласно ст. 3 Конституции РФ единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который передает право на власть своим представителям, действующим от имени и в интересах общества, таким образом, должностное лицо, как субъект

---

²⁶ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / А.Ф. Мицкевич [и др.] ; ответственный редактор А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Проспект, 2016. – С. 138.

²⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. С. 214

должностных преступлений отличается от частного лица тем, что оно наделено властными полномочиями.

Определение понятия должностного лица, применительно к статьям гл. 30 УК РФ, дано в примечании к ст. 285 УК РФ, согласно которому к должностным лицам относятся: лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Уголовным законодательством установлены в качестве специальных признаков субъекта превышения должностных полномочий: правовые основания наделения, характер выполняемых функций, а также место их осуществления.

Признак определяющий характер действий является наиболее важным. Указание в уголовном законе на функции лица позволяет определить круг лиц являющихся должностными и избежать расширительного толкования субъекта рассматриваемого преступления. Данный признак позволяет отличить лиц, хотя и осуществляющих свои трудовые обязанности в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных корпорациях и т. д., но исполняющих другие, как правило, технические функции.

Правовое основание для наделения данного лица функциями является второй группой признаков субъекта превышения должностных полномочий. Согласно п. 22 постановлению № 19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 285 УК РФ или статьей 286 УК РФ судам надлежит

выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, с приведением их в приговоре и указывать, злоупотребление какими из этих прав и обязанностей или превышение каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт).»

Таким образом, при разрешении уголовных дел в его материалах и процессуальных актах необходимо указывать:

– основания, по которым конкретное должностное лицо, наделяется его специальными полномочиями;

– Также, необходимо указание на факт уведомления лица о назначении его на должность и предоставления должностному лицу возможности для ознакомления с кругом своих полномочий;

– То, какими правоустанавливающими документами должностное лицо наделяется своими правами и обязанностями;

– Какие конкретно права или обязанности нарушены должностным лицом, с указанием на отсутствие у него оснований наделения в установленном законом порядке, полномочиями необходимыми для совершения им действий, выходящих за пределы его полномочий с обязательным указанием на нарушенные им нормы права.

По мнению М. А. Любавиной, «Основанием возникновения полномочий служит юридический факт, наделяющий определенное лицо властными распорядительными полномочиями и порождающий управленческие отношения между данным лицом и физическими лицами, органами, организациями, поведение или деятельность которых становится объектом регулирования. К таким юридическим фактам относится акт выборов, акт назначения на должность, акт наделения специальными полномочиями».²⁸

---

²⁸ Любавина М.А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 / М.А. Любавина; [под ред. А.Н. Попова]. – СПб.: Санкт – Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – С. 93–94.

В УК РФ, в примечании 1 к ст. 285 УК РФ закреплён перечень органов и учреждений, в которых лицо исполняет свои полномочия, то есть место осуществления функций лица. Это обязательно должно учитываться при установлении субъекта рассматриваемого преступления должностных лицом. Иначе, если будет не установлено место исполнения обязанностей должностного лица в соответствии с примечанием к статье 285 УК РФ, то лицо не может быть признано должностным, следовательно, ставится вопрос о применении другой уголовно-правовой нормы либо отсутствии в деянии состава преступления в связи с не установлением субъекта должностного лица. Кратко рассмотрим возможные органы службы должностных лиц из данного перечня.

Государственный орган – это структурный элемент механизма государства, обладающий властными полномочиями в определенных областях и в сферах государственной деятельности (глава государства, законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти)²⁹.

Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. Имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия.³⁰

Акционерное общество – хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций.³¹

---

²⁹ Чепунов О.И. Вопросы классификации органов власти / О.И. Чепунов // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2007. - № 7. С. 153.

³⁰ Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (ред. от 23.05.2016) // Российская газета. – 2016. – 23 мая. – № 48.

³¹ Об акционерных обществах : федер. закон Российской Федерации от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного вноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона.

Государственной компанией признается некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная Российской Федерацией на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления.³²

Вооруженные Силы Российской Федерации - государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации. Которые включают в себя: центральные органы военного управления, объединения, соединения, воинских частей и организаций, входящих в виды и рода войск ВС РФ и в войска, не входящие в виды и рода войск ВС РФ.³³

Необходимо отметить, что, если лицо выполняет указанные функции в иных организациях, не определенных в примечании к ст. 285 УК РФ (любых коммерческих и некоммерческих, не являющихся государственной корпорацией, государственным или муниципальным учреждением), субъектом должностного преступления оно не является.

Из законодательного определения должностного лица следует, что по содержанию выполняемых функций должностных лиц можно подразделить на две группы:

- лица, осуществляющие функции представителя власти;
- лица, осуществляющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

---

³² О некоммерческих организациях : федер. закон Российской Федерации от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³³ Об обороне : федер. закон Российской Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Содержание, формы и цели указанных функций должностных лиц раскрыты в п. 3 – 5 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Так, трактовка функций представителя власти содержит указание, что к таким должностным лицам следует относить лиц наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

К примеру, в приговоре Дорогомиловского районного суда города Москвы от 4 августа 2014 года указано на то, что обвиняемый К.А.А., являясь должностным лицом - заместителем начальника Управления надзора № 3 (СВАО) Комитета государственного строительного надзора города Москвы выполнение заданий и поручений начальника Управления - проводил проверки соответствия выполненных работ в процессе строительства и осуществлял надзор за проведением строительного контроля, Н. занимал должность главного специалиста у том же Управлении. Судом установлено, что К.А.А. занимал должность, связанную с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в органах исполнительной власти субъекта Российской Федерации, а Н. занимал должность, связанную с осуществлением функций представителя власти в органах исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Относительно содержания организационно-распорядительных функций, можно отметить следующее, в Постановлении от 16 октября 2009 года помимо традиционных функций руководства трудовым коллективом, подчиненными работниками, формированием кадрового состава, определением трудовых функций работников, организация порядка прохождения службы, применение

мер поощрения или награждения, наложение дисциплинарных взысканий, в абзаце 2 п. 4 указанного Постановления названы полномочия по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. Примерный перечень таких функций обозначен, как: выдача медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установление работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, прием экзаменов и выставление оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии. Таким образом, имеющиеся в судебной практике ранее различные подходы к привлечению указанных лиц, как должностных к уголовной ответственности, получили однозначную трактовку и обоснование наличия состава должностного преступления.

Обратившись к Определению Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.01.2020 N 77-108/2020, мы увидим, что из судебных актов следует, что обвиняемый М.А.Н. являлся доцентом кафедры технологии машиностроения ФГБОУ ВО "СамГТУ" и обладал полномочиями по принятию решений, в том числе по приему зачетов и экзаменов, таким образом, судом установлено что М.А.Н. обладал полномочиями по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, а доводы стороны защиты и осужденного о том, что М.А.Н. не является субъектом вмененного ему преступления, является несостоятельным³⁴.

Наконец, "административно-хозяйственные функции" надлежит рассматривать как полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий, как, например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению

---

³⁴ Определение № 77-108/2020 от 30 января 2020 г. по делу № 77-108/2020 : шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.01.2020 № 77-108/2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

контроля за финансовыми операциями. Часто в судебной практике обвиняемые должностные лица выполняют и организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции одновременно, это главные бухгалтеры, ревизоры, распорядители доходов и расходов.

Еще раз вернувшись к раскрытию содержания понятия «представителя власти», необходимо отметить, что содержание функции власти, а, следовательно, и характер действий представителя власти определяются кругом задач, стоящих перед тем государственным органом, который он представляет³⁵. Содержание понятия представителя власти, применительно ко всем случаям использования этого понятия в статьях Уголовного кодекса РФ раскрыто в примечании к ст. 318 УК РФ: представителем власти в рамках УК РФ признается должностное лицо правоохранительного органа или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

К примеру, в одном из своих решений Президиум Верховного Суда РФ признал управляющего отделением Пенсионного фонда РФ субъектом должностных преступлений, в обоснование своей позиции высшая судебная инстанция РФ отметила, что "...Пенсионный фонд Российской Федерации наделен публично-властными полномочиями по обеспечению конституционного права на государственную пенсию, в том числе полномочием по назначению указанных пенсий именно законом. Такие полномочия по смыслу ч. 2 ст. 7, ст. 10, ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 15, ст. 39, ч. 1 ст. 45, п. п. «в», «ж» ст. 71, п. «ж» ч. 1 ст. 72, ч. 1 ст. 78, ст. 110, п. п. «в», «г», «е» ч. 1 ст. 114 и ст. 115 Конституции Российской Федерации относятся к сфере функционирования исполнительной власти и ее органов", следовательно, его

---

³⁵Алексеев, И. А. К вопросу об отличиях муниципально-правовой ответственности от иных видов юридической ответственности / И. А. Алексеев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 9. – С. 40-45

"руководитель вправе осуществлять распорядительные и властные действия в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости"³⁶.

Определение понятия представителя власти нельзя считать успешным. Такой вывод напрашивается из того, что присутствует схожесть в понятии должностного лица и представителя власти. Должностным лицом является лицо, осуществляющее функции представителя власти согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ, а представитель власти – должностное лицо. На данное противоречие обратил внимание Б.В. Волженкин: «при составлении эти двух определений обнаруживается очевидная тавтология: представитель власти является должностное лицо, а должностное лицо – лицо, выполняющее функции представителя власти, то есть, иначе говоря, функции должностного лица»³⁷.

Кроме представителей власти к должностным лицам относятся лица, выполняющие организационно-распорядительные функции. В соответствии с п. 4 постановления Пленума ВС РФ № 19 под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником

---

³⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 июня 2002 г. N 1015-П01ПР // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁷ Волженкин, Б. В. Служебные преступления : монография / Б. В. Волженкин. – Москва : Юристь, 2000. – С. 100.

учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Но Пленумом не был разъяснен актуальный на сегодняшний день вопрос, является ли должностным лицом преподаватель средних и высших учебных заведений при приеме экзаменов и зачетов в период сессии. Однако анализ правоприменительной практики Верховного суда Российской Федерации, позволяет сделать вывод о необходимости включения таких лиц в абзац 2 п. 4 постановления № 19 Пленума Российской Федерации.

Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием).

Необходимо учитывать, что не каждое лицо, имеющее отношение к имуществу и другим материальным ценностям (даже материально-ответственное лицо), может быть признано должностным лицом, а лишь то, которое в установленном законом или иным нормативным актом порядке наделено правом принимать управленческие решения в отношении материальных ценностей.³⁸ Так, например, заведующий товарным складом является должностным лицом т. к. имеет право давать распоряжение на выдачу или на отказ в выдаче имущества, которым он заведует, а кладовщик этого же

---

38 Любавина М.А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 / М.А. Любавина; [под ред. А.Н. Попова]. – СПб.: Санкт – Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – С. – 20.

склада таким лицом признаваться не может, поскольку лишь выполняет распоряжения заведующего складом.

О выполнении осужденным лицом административно-хозяйственных функций свидетельствует приговор Ашинского городского суда Челябинской области, оставленный в силе Челябинским областным судом (Апелляционное определение от 15 августа 2019 г. по делу № 10-2057/2019)³⁹. Осужденный по ч. 1 ст. 286 УК РФ К. В. А. как должностное лицо – «данные изъяты» муниципального учреждения «Симский городской дворец культуры» муниципального образования Симское городское поселение Ашинского муниципального района Челябинской области, превысил должностные полномочия при сдаче в аренду муниципального имущества, минуя приходование денежных средств в кассу учреждения. Приговором, оставленным в силе апелляционной инстанцией установлено, что права и обязанность осужденного были определены уставом МКУ СГДК, трудовым договором № 2 от 04 мая 2010 года, должностной инструкцией от 02 декабря 2013 года. В перечисленных документах, как указала апелляционная инстанция, определены конкретные организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, непосредственно вытекающие из устава МКУ СГДК.

П. 7 постановления № 19 Пленума Верховного суда Российской Федерации разъясняет вопрос о должностных лицах Вооруженных Сил, других войск, воинских (специальных) формирований и органов, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности. Учитывая специфику таких должностных лиц, Пленум обращает свое внимание на то, что они лица "могут являться начальниками по служебному положению и (или) воинскому званию". В следующем абзаце разъясняется, что начальниками по служебному положению являются такие лица, в подчинении которых находятся другие военнослужащие. Для установления круга лиц, являющихся начальниками по

---

³⁹ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 15 августа 2019 г. по делу № 10-2057/2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

воинскому званию, рекомендуется обращаться к ст. 36 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ. Исходя, из п. 7, указанные выше начальники признаются субъектами должностных преступлений только в случаях выполнения ими организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных функций и совершения в связи с этим противоправных действий (бездействия). Таким образом, по мнению Н. А. Егоровой «содержание уголовно-правового понятия "должностное лицо" первично для квалификации совершаемых воинскими должностными лицами преступлений, включенных в гл. 30 УК РФ.»

Субъект превышения должностных полномочий реализует присущие ему функции постоянно, временно, по специальному полномочию.

Постановление № 19 Пленума Российской Федерации, в п. 6 дает разъяснение признака выполнения функций должностного лица по специальному полномочию: «Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой».

Но исходя из приведенного пункта Пленума, не возникает четкого понимания, в чем конкретно состоят отличия между выполнением функций по специальному полномочию от функций по любым другим юридическим основаниям. В уголовно-правой доктрине с функциями, исходящими из специальных полномочий, принято понимать исполнение таких функций лицом, не замещающим должность. Этот признак и является основополагающим признаком для признания субъекта должностным лицом, выполняющим свои функции по специальному полномочию.

Как и представители власти, должностные лица, выполняющие административно-хозяйственные или организационно-распорядительные функции, признаются специальными субъектами преступления только при совершении должностных преступлений в связи с осуществлением служебных обязанностей.

К примеру, Верховный Суд Республики Коми Апелляционным постановлением от 10 декабря 2019 г. по делу № 22-3004/2009, оставил в силе приговор С. Н. И., осужденной по ч. 1 ст. 286 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 40 000 рублей. В указанном Постановлении суда отметил, что осужденная С. Н. И. силу своих должностных обязанностей, закрепленных в должностной инструкции являлась должностным лицом, ответственным за реализацию муниципальных контрактов в рамках федеральной программы по переселению граждан из аварийного и ветхого жилья, следовательно, осужденная имела полномочия по подписанию актов, являющихся основанием для оплаты выполненных работ. Из приговора суда первой инстанции следует, что С. Н. И., вопреки интересам МО ГО «Усинск» дала указание своим подчиненным изготовить подложные экспертные заключения на работы, которые фактически выполнены не были, а также лично подписала четыре акта о приемке выполненных работ, которые не были произведены. Таким образом, исходя из выполняемых функций, суд первой инстанции установил, а апелляция инстанция подтвердила, что С. Н. И. была наделена организационно-распорядительными (дала подчиненным указание) и административно-хозяйственными (лично подписала) функциями⁴⁰.

2.2 Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ

Следующей группой признаков состава, рассматриваемого нами преступление, является субъективная сторона, охватывающая внутренние

---

40 Апелляционное постановление Верховного суда Республики Коми от 10 декабря 2019 года по делу № 22-3004/2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

процессы, относящиеся к психике субъекта совершения преступления. При описании этого элемента состава превышения должностных полномочий мы будем руководствоваться позицией, по которой в структуру субъективной стороны входят вина, мотив, цель и эмоции.

Превышение должностных полномочий является преступлением с материальным составом, и вина здесь определяется по отношению лица к общественно опасным последствиям (ст. 25 УК). Умысел при совершении данного посягательства деяний может быть как прямым, так и косвенным. При прямом умысле лицо осознает общественно-опасный характер совершаемого деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно-опасных последствий, а также желает наступления этих общественно-опасных последствий. При косвенном умысле лицо осознает общественно-опасный характер совершаемого деяния, предвидит возможность наступления общественно-опасных последствий, не желает их наступления, но, сознательно допускает общественно-опасные последствия своих действий или безразлично относится к этим последствиям.

П. Яни отмечает, что в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, нарушение конституционных прав граждан, подрыв авторитета органов власти и иные общественно опасные последствия названных преступлений не обязательно являются целью должностного лица, такие последствия могут им не желаться, но лишь допускаться без самонадеянного, однако, расчета на предотвращение этих последствий⁴¹.

По мнению М. А. Любавиной, «Умысел при превышении должностных полномочий означает, что должностное лицо осознает совокупность своих полномочий, образующих его компетенцию, осознает, что, совершая действие, явно выходит за пределы своих полномочий, предвидит возможность или неизбежность того, что его действием будут существенно нарушены права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом

---

⁴¹ Яни П. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике // Законность. . 2014. № 4. С. 28.

интересы общества или государства, и желает наступления таких последствий или не желает, но сознательно допускает наступление таких последствий либо относится к ним безразлично».⁴²

В юридической литературе высказывается мнение, что превышение должностных полномочий может быть совершено только с прямым умыслом, однако большинство экспертов сходится во мнении, что должностное лицо, совершая преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ, может не столько желать наступления указанных в законе последствий, сколько допускать их наступления или безразлично к ним относиться⁴³.

Мотивы и цели, исходя из диспозиции ст. 286 УК РФ значения для квалификации, содеянного как превышение должностных полномочий значения не имеют.

Резюмируя, необходимо отметить, что преступлению, предусмотренному ст. 286 УК РФ, присущ специальный субъект и связь между деянием и должностными полномочиями виновного. При превышении должностных полномочий осуществление виновным властных, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций характеризует обстановку преступления.

В юридической литературе встречаются различные мнения относительно содержания признака «явности» превышения должностных полномочий, относится этот признак к объективной или субъективной стороне преступления, должен ли быть факт превышения очевиден и бесспорен для всех? Хотя А. Я. Светлов и Б. В. Волженкин основной упор в понятии явности делают на субъективную сторону.

По мнению, М.А. Любавиной, явность выхода за пределы полномочий относится к характеристике вины и свидетельствует о том, что должностное

---

⁴² Любавина, М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учебное пособие / М. А. Любавина. – СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – С. 134.

⁴³ Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В. Н. Карагодина. – Москва: Проспект, 2016, С. 33 – 34.

лицо со всей очевидностью осознавало, что не обладает полномочиями на совершение тех действий, которые совершает.⁴⁴

Трактовка превышения должностных полномочий как преступления с двумя формами вины встречается в отдельных статьях и монографиях, в то же время Б. В. Волженкин считает, что превышение должностных полномочий и в основном и в квалифицированных составах предусматривается только умышленную вину, причем умысел может быть не конкретизирован по отношению к тяжести предвидимых, желаемых, либо допускаемых последствий⁴⁵.

---

⁴⁴ Любавина, М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учебное пособие / М. А. Любавина. – СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – С. 124.

⁴⁵ Волженкин, Б.В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. СПб., 2005. – С. 167.

3 Отграничение состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, от ст. 285 УК РФ

Квалификация преступлений является одним из ключевых понятий науки уголовного права. Правильная квалификация гарантирует легитимность уголовно-правового воздействия, раскрывает предупредительный и карательный потенциал уголовного закона.

Известный российский ученый – правовед В. Н. Кудрявцев определял квалификацию преступлений как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой⁴⁶.

Квалификация преступления является стадией или формой правоприменения, осуществляемой специально уполномоченными на то законом органами и лицами и является официальной властной деятельностью. В законодательстве нет понятия «квалификация преступления», однако, сам термин неоднократно употребляется в УПК РФ. В Уголовном кодексе РФ «квалификация» отождествляется с термином «ответственность»⁴⁷. Таким образом, квалификация преступления имеет сложную правовую природу и ее понятие является не только уголовно-правовым, но и уголовно-процессуальным, отражающим связанность уголовного права и уголовного процесса⁴⁸.

Правовой основой квалификации преступления являются в первую очередь нормы Особенной части УК РФ, в которых описаны составы преступлений как уголовно-правовые модели преступлений определенного вида. Элементами правовой базы выступают положения Общей части УК РФ, содержащие элементы и признаки составов (субъект преступления, форма

---

46 Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений : учебник /В. Н. Кудрявцев – Москва : 2. изд., перераб. и доп., 1999. – С. 4.

47 Гарханов, И. А. Понятие квалификации преступления и процессуальный порядок ее изменения в досудебном производстве / И. А. Гарханов // Российский юридический журнал. 2018. – № 6. – С. 26-29.

48 Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификация: Науч.-практ. Пособие / Р. А. Сабитов. – М., 2013. – С. 21.

вины, особые формы преступной деятельности и др.), а также нормы других отраслей права.

Правила фиксации уголовно-правовой оценки в определенной уголовно-правовой форме, основания и процессуальный порядок ее изменения на различных стадиях судопроизводства и др. установлены в УПК РФ.

Приведенная характеристика понятия квалификации преступления позволяет более предметно рассмотреть проблемы отграничения превышения должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ) от составов иных преступлений против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Проблемы юридической оценки посягательств должностных лиц наиболее актуальна в отношении отграничения злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) от их превышения (ст. 286 УК РФ), это явствует из судебной практики и является предметом научной дискуссии.

Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий — виды управленческих преступлений, при совершении которых преступные действия должностного лица непосредственно связаны с его должностным положением и выполнением функций представителя власти либо административно-хозяйственных или организационно-распорядительных функций⁴⁹.

И то и другое преступление посягает на государственную власть, интересы государственной службы или службы в органах местного самоуправления, влекут уголовную ответственность лишь в случае существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, совершаются умышленно, специальным субъектом — должностным лицом.

---

⁴⁹ Любавина, М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учебное пособие / М. А. Любавина. – СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – С. 121.

В научной и учебной литературе, а также в комментариях к УК РФ проблемы квалификации деяний, подпадающих под признаки составов, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ, связывают с трудностями доказывания признака субъекта преступления, оценочных признаков и совершенных действий (бездействия), субъективных признаков.

Некоторые исследователи считают общей применительно к превышению должностных полномочий норму, предусмотренную ст. 285 УК РФ. Другие приходят к выводу о том, что в ст. 286 УК РФ конкретизируется вид злоупотребления полномочиями, заключающийся в их превышении.

К примеру, известные российские криминалисты В. В. Векленко и В. Н. Борков, указывают на то, что ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) не всегда применяется по назначению в соответствии с указанными в ней признаками, а часто является для правоприменителей «универсальной», ее вменяют лицам, совершившим хищение, злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог и другие преступления.

Однако по смыслу уголовного закона и разъяснений, данных Верховным Судом Российской Федерации, злоупотребление должностными полномочиями не является специальным видом превышения должностных полномочий. Явный выход должностным лицом за пределы предоставленных ему полномочий не может выступать способом совершения преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ⁵⁰.

Ярким приверженцем позиции о том, что норма об ответственности за превышение должностными полномочиями является специальной по отношению к норме о злоупотреблении должностными полномочиями является Б. В. Волженкин. По нашему мнению, такое отношение к критериям разграничения превышения и злоупотребления должностными полномочиями проистекает из редакции статей Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., которая

---

50 Векленко, В. В., Борков В. Н. Расширительное толкование превышения должностных полномочий [Электронный ресурс] / В. В. Векленко, В. Н. Борков // Журнал Российский следователь, 2019. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>

содержала в статье о злоупотреблении понятие «служебное положение», а в статье о превышении понятие «служебные полномочия», и, так как понятие «положение» шире, чем «полномочия», обоснованным считалось, что именно превышение должностных полномочия является видом злоупотребления полномочий.

В то же время, позиция соотношения должностных преступлений, при которой норма об ответственности за должностное злоупотребление (ст. 285) является общей для остальных статей гл. 30 УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления должностных лиц (за исключением халатности) критикуется авторитетным учетным в области уголовного права – профессором П. С. Яни⁵¹.

Как пишет П. С. Яни, статья 285 УК РФ не может быть общей нормой для нормы об ответственности за превышение полномочий, поскольку использование должностных полномочий, пусть и вопреки интересам службы, не является более широким понятием, чем совершение действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица. Далее, ученый, указывает на п. 19 постановления № 19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации, и поясняет, что в трех случаях превышения полномочий из четырех, о которых говорится в документе высшего судебного органа, толкующем уголовный закон, должностное лицо свои полномочия, даже незаконно, не использует - оно использует полномочия других должностных лиц либо совершает действия, которые никто совершить не вправе. В четвертом случае превышения полномочий, то есть, при совершении действий, которые само должностное лицо может совершить, но только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, содеянное полностью совпадает по объективной стороне с должностным злоупотреблением, совершаемым в виде действия. Однако в последнем случае состав

---

⁵¹ Яни, П. С. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей/ П. С. Яни // Законность. – 2010. – № 12. – С. 19–23.

должностного злоупотребления уже, так как содержит названный в законе мотив. Но общий состав уже специального быть не может.

Разграничивая преступления, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ, необходимо сказать, что объект посягательства данных преступлений совпадает.

Основное разграничение указанных составов необходимо проводить по таким признакам объективной стороны, как «использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы» (ст. 285 УК) и «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий» (ст. 286 УК).

Обратившись к п. 15 Постановления от 16 октября 2009 г., мы увидим, что высшее судебная инстанция трактует злоупотребление должностными полномочиями, как совершение деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям должности, а также, как умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Как мы видим в п. 15 использована конструкция «соответствующие должностные полномочия». Раскрытие содержания этого понятия как правовой категории имеет ключевое значение для изучения правил квалификации должностных преступлений. Большинство авторов сходится во мнении, что должностное положение более широкое понятие, чем должностные полномочия, так как в него входит не только юридическая возможность

совершать какое-либо действие или бездействие, но также имеет значение авторитет, информированность, служебные связи, влияние должностного лица.

Деятельность должностных лиц регулируется соответствующими законами, к примеру, следователь в соответствии со ст. 38 УПК РФ уполномочен осуществлять предварительное следствие, для чего наделен правами возбуждать дело, принимать его к производству, направлять ход расследования, пристав-исполнитель в соответствии с ФЗ «О судебных приставах» от 21 июля 2007 г. № 118-ФЗ в целях решения задач по исполнению судебных актов наделяется правами производить осмотры, входить в помещения, налагать аресты и т. д., то есть, при наделении должностного лица полномочиями, всегда оговариваются порядок, условия, цели использования этих полномочий, то есть должностное предписание. Должностное лицо не вправе произвольно использовать свои полномочия, нарушение должностных предписаний влечет незаконность действий или бездействий должностного лица.

Формулируя критерии дифференциации злоупотребления должностными полномочиями от их превышения многие ученые-правоведы сходятся во мнении, что при должностном злоупотреблении использование полномочий, существенно нарушающее интересы личности, общества и государства, характеризует способ преступления, избираемый виновным и состоящий в принятии решений, имеющих юридические последствия для других. Субъект, превышающий свои полномочия, таким образом, реализовать преступное намерение не может, так как использовать права и обязанности способен только тот, кто ими обладает. Исполнитель преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, использует обстановку своей причастности к осуществлению государственных функций, позволяющую ему присваивать полномочия другого должностного лица, коллегиального органа, облегчающую и повышающую опасность физического, психического воздействия на потерпевших. Превышая

должностные полномочия, виновный выходит за пределы предоставленных ему прав, а не за пределы «оснований и условий их реализации»⁵².

Кроме того, необходимо также отметить важный признак отграничения составов превышения и злоупотребления должностными полномочиями, а именно: «действие», ведь превышение должностных полномочий, как следует из диспозиции ст. 286 УК РФ, может быть совершено только путем действий, в то время как злоупотребление может быть совершено как в форме действия, так и в форме бездействия, таким образом, вопрос о разграничении может вставать только в случае совершения должностным лицом активных действий.

Хотя разграничить составы ст. 286 и 285 УК РФ, как правило, не трудно, однако сложности могут возникнуть, когда превышение должностных полномочий совершается действиями, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте. Если должностное лицо совершает действия без предусмотренных на то оснований и эти действия повлекли последствия в виде существенного нарушения прав и интересов граждан или организаций, интересов общества или государства, критерием разграничения составов злоупотребления и превышения полномочиями служит мотив преступного деяния. В случае если, вышеописанные действия без предусмотренных обстоятельств должностное лицо совершает, к примеру, за взятку, речь идет о злоупотреблении должностными полномочиями, а если такие же действия производятся должностным лицом из ложно понятых интересов службы, квалифицировать это необходимо как превышение должностных полномочий.

Проанализировав нормативно-правовую базу и судебную практику по делам о преступлениях связанных со ст. ст. 285 и 286 УК РФ, можно отметить следующие особенности применения правоприменителями разъяснений вышеупомянутого Пленума № 19, касающиеся субъективной стороны названных преступных деяний.

---

52 Борков, В. Н. Отграничение злоупотребления должностными полномочиями от их превышения в России и Казахстане [Электронный ресурс] / В. Н Борков // Журнал современное право, 2019. - Режим доступа: <https://elibrary.ru>

Разграничение по субъективной стороне сводится к установлению для состава злоупотребления должностными полномочиями фактов корыстной или иной личной заинтересованности. Разъясняя понятие корыстной заинтересованности высший судебный орган в п. 16 Постановления от 16 октября 2009 года исходит из того, что должностное лицо в этом случае желает получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (получая незаконные льготы, уплату услуг, получение имущества и т.п.); иная личная заинтересованность – это получение выгод неимущественного характера, таких как: продвижение по службе, сокрытие недостатков служебной деятельности, получение взаимных услуг, покровительства и поддержка в решении интересующих вопросов.

Корыстный мотив трактуется судами как стремление обогатиться, увеличив свои материальные активы (за исключением их увеличения за счет похищенного) либо приобретя выгоду путем избавления от материальных затрат. Так в Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 г. № 78-АПУ13-39 осужденный по ч. 1 ст. 285 УК РФ Муравьев, действуя с целью незаконного личного обогащения, то есть из личной корыстной заинтересованности, в рамках своих служебных полномочий, установленных п. 13.3 Положения об Управлении, и вопреки интересам государственной службы, обратился к подчиненному ему Ф. по поводу оказания содействия в установлении материально обеспеченных лиц, заинтересованных в трудоустройстве на руководящую должность государственной гражданской службы Управления в <...> области за <...> рублей⁵³.

В дополнение к сказанному, необходимо отметить, что не смотря на то, что мотив для квалификации превышения должностных полномочий значения не имеет, он должен быть установлен и отражен в обвинении в соответствии с

---

53 Определение № 78-АПУ13-39 от 22 октября 2013 г. по делу № 78-АПУ13-39 : Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.10.2013 № 78-АПУ13-39 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

ст. 73 и ч. 2 ст. 171 УПК РФ, так как данное преступление является умышленным.

При решении вопроса об отграничении составов злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий не всегда достигалось единообразие применения законодательства, предусматривающего ответственность за указанные преступления⁵⁴.

Так приговором Центрального районного суда г. Новокузнецка от 02.04.2007 К. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, т.е. в злоупотреблении должностными полномочиями.

Суд установил, что К., являясь дознавателем отделения дознания отдела внутренних дел Новокузнецкого района Кемеровской области и выполняя функции рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях и принятия по ним решения по существу, использовала свои служебные полномочия вопреки интересам службы.

Осужденная К., умышленно, с целью сокрытия признаков состава преступлений и своего преступного бездействия, вносила в протоколы объяснений от имени потерпевших заведомо ложные сведения, не соответствующие действительности. Внося не соответствующие фактическим обстоятельствам сведения в протоколы, К., изменяла юридическую оценку первоначальных признаков преступления, тем самым создавала основания для отказа в возбуждении уголовного дела по п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Судом по данному делу установлены факты фальсификации дознавателем документов, являющихся доказательствами по делу.

Согласно п. 11 указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19, к действиям, явно выходящим за пределы служебной компетенции должностного лица относятся: действия, которые относятся к

---

⁵⁴ Справка от 29 августа 2008 г. № 01-19/500 Справка о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (ст. ст. 285, 286 УК РФ) 2008 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

полномочиям другого должностного лица; действия, которые могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте; действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершить.

Очевидно, что внесение ложных сведений в процессуальные документы, фальсификация заявлений и показаний потерпевшего лица, недопустимы ни для кого и ни при каких обстоятельствах.

Однако, в сходной ситуации по уголовному делу в отношении заместителя прокурора Заводского района г. Кемерово К. органами предварительного следствия предложена иная квалификация действий виновного, а приговором Кемеровского областного суда от 16.04.2008 К. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286, ч. 2 ст. 303 УК РФ.

К., с целью избежать незаконного, по его мнению, привлечения к уголовной ответственности Е. и вынесения в дальнейшем оправдательного приговора суда в отношении последнего, сознавая, что совершает действия, явно выходящие за пределы его полномочий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать незаконно изымал из материалов уголовного дела и уничтожал являющиеся в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ доказательствами протоколы допроса обвиняемого, постановления о привлечении Е., в качестве обвиняемого, постановления об избрании меры пресечения в отношении Е., а также, используя компьютерную технику, незаконно изготавливал доказательства – протоколы допроса Е., содержащие заведомо ложные сведения, и в довершение, приказал студенту – практиканту пятого курса изготовить новую опись и карточку дела, включающую недостоверные и ложные доказательства и сведения⁵⁵.

Таким образом, действия К. повлекли существенное нарушение законных прав и интересов гражданки К. и охраняемых законом интересов общества и

---

⁵⁵ Приговор Кемеровского областного суда от 16.04.2008 // Приговор от 16 апреля 2008 года Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

государства, выразившихся в нарушении конституционных прав и гарантий К. на право частной собственности; на судебную защиту ее прав и свобод; на охраняемое законом право от преступлений и злоупотреблений властью, а также в подрыве авторитета государственного органа - прокуратуры Заводского района г. Кемерово Кемеровской области, всей прокуратуры Российской Федерации, авторитета ее работников, а также доверия граждан к государству в целом, обязанному обеспечить защиту интересов личности.

Как мы видим, по двум приведенным выше уголовным делам устанавливался факт фальсификации доказательств. Данные действия в первом случае расценены как злоупотребление должностными полномочиями, во втором - как превышение должностных полномочий и фальсификация доказательств прокурором.

Подводя итог проведенному анализу отграничений составов злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, необходимо отметить, отличие между ними проводится по объективной стороне - форме деяния и характеру действий, и субъективной стороне - мотивации противоправного поведения. Эти обстоятельства не позволяют конкурировать данным нормам, следовательно, их следует рассматривать как смежные.

Ряд преступлений, которые представляют собой частные виды злоупотребления должностными полномочиями, предусмотрены в специальных нормах. К примеру, преступления, которые несут юридические последствия для потерпевших лиц, такие как, нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), вынесение заведомо неправосудных приговора, судебного решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ). В этих случаях осуществляемые субъектами преступлений незаконные административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции создают юридические последствия, общественно опасным образом изменяют правоотношения в сфере бюджетных отношений и судопроизводства.

Специальными видами превышения должностных полномочий являются: нарушение неприкосновенности жилища лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 139 УК РФ); воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации или участию в них должностным лицом с применением насилия или с угрозой его применения (ст. 149 УК РФ); принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ). В указанных преступлениях виновные управленческих решений не принимают, объективная сторона данных посягательств связана с осуществлением функций государства.

К примеру, Верховный Суд РФ в своем определении по делу Б. и С. сделал вывод, что принуждение к даче показаний квалифицируется только по ст. 302 УК РФ без дополнительной ссылки на ст. 286 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по кассационным жалобам осужденных и их адвокатов, Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.10.2013 № 78-АПУ13-39 изменила и исключила указание об осуждении Б. и С. по п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, указав следующее. Признавая Б. и С. виновными по п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, суд неправильно применил уголовный закон. В нарушение требований ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений было признано одно действие, предусмотренное общей нормой (ст. 286 УК РФ) и специальной нормой (ст. 302 УК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ в этом случае содеянное надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 302 УК РФ, а общая норма (п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ) подлежит исключению из приговора как излишне вмененная⁵⁶.

Таким образом, злоупотребление должностными полномочиями совершается путем принятия необоснованного властного, организационно-распорядительного или административно-хозяйственного решения, превышение должностных полномочий – это общественно опасные действия, совершение которых становится возможным и (или) значительно облегчается в

---

56 Бюллетень Верховного Суда. 2001. № 7. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

связи с должностным положением субъекта, вред, причиняемый превышением, не имеет характера юридических последствий, в то время как халатность состоит в неисполнении обязанностей должностным лицом, которое не предвидит или самонадеянно рассчитывает на предотвращение вредных последствий своего недобросовестного отношения к службе.

Должностные преступления, представляющие собой невыполнение виновным своих обязанностей, являются умышленными и не влекут юридических последствий, они состоят в невыполнении функций государства в организационной форме. Должностные преступления, совершаемые путем нарушения запретов, обусловленных статусом должностного лица, характеризуются обстановкой потенциальной или реализованной угрозы причинения вреда осуществлению функций государства. Такая обстановка выступает в качестве криминообразующего признака, превращающего дисциплинарный проступок в преступление.

Подводя итог, можно сделать вывод, что правильное установление элементов состава должностных преступлений позволяет избежать судебных ошибок, привлечения к ответственности невиновных лиц, способствует укреплению законности и неотвратимости уголовной ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенному исследованию состава превышения должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ), а также отграничения данного преступления от злоупотребления должностными полномочиями, необходимо отметить следующее.

Объектом превышения должностных полномочий по ч. 1 ст. 286 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти и управления, стабильную реализацию государственных функций всеми уполномоченными субъектами, в качестве дополнительного объекта выступают права и законные интересы граждан и организаций, либо охраняемые законом интересы общества или государства.

Согласно уголовному закону, ответственность за превышение должностных полномочий наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий. Обязательным криминообразующим признаком объективной стороны превышения должностных полномочий являются последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Состав превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) является материальным и характеризуется тремя обязательными признаками: деяние является общественно опасным, причиненный вред – существенным, имеет место причинная связь.

Существенность вреда является оценочным признаком, правоприменители устанавливают его исходя из конкретных обстоятельств дела, руководствуясь разъяснениями высшей судебной инстанции. Критериями существенного вреда являются степень тяжести причиненного ущерба, размер отрицательного влияния на нормальную работу организации, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или

имущественного вреда, в ряде случаев в судебной практике учитывается имущественное положение потерпевшего, сопоставляется размер причиненного ущерба с неким объективным критерием, исходя из фактических обстоятельств дела.

Требование установить причинную связь при установлении состава превышения должностных полномочий часто наталкивается на решение сложных вопросов, когда имеется множественность причин, вмешательство третьих лиц, соучастие. Для установления причинной связи между преступным деянием и наступившим ущербом используются определенные уголовным законом критерии: деяния должно предшествовать наступившим последствиям, деяние должно создавать реальную возможность наступления последствия, совершенное деяние должно быть главным и с неизбежностью вызывать наступление именно этого последствия.

Субъект состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ является специальным – это должностное лицо, его признаки указаны в примечании в ст. 285 УК РФ и в Постановлении № 19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Для превышения должностных полномочий характерна связь между деянием и должностными полномочиями виновного, поэтому при решении вопроса квалификации преступления необходимо установить объем прав, обязанностей, компетенцию должностного лица, которая закреплена в законе, постановлении, должностной инструкции, приказе.

Посягательство, предусмотренное ч. 1 ст. 286 УК РФ, выражается в форме действий, связанных с осуществлением властных, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных полномочий.

Властные полномочия определяются, прежде всего, наделением должностного лица, распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Наиболее распространенным в судебной практике примером организационно-распорядительных функций является руководством трудовым коллективом, а административно-

хозяйственных функций – управление и распоряжение имуществом, денежными средствами, материальными ценностями.

Превышение должностных полномочий – это всегда умышленное преступление, совершаемое с прямым или косвенным умыслом. Мотив не влияет на квалификацию данного преступления и может быть любым. Также в каждом конкретном случае, правоприменителю следует устанавливать, такой оценочный признак как явность совершаемого деяния. Но о явности следует говорить в тех случаях, когда превышение является очевидным, нескрываемым и бесспорным.

При этом важно установить форм превышения должностных полномочий, из тех, которые конкретизированы в разъяснении высшей судебной инстанции, а именно: относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу); могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте; совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Рассматривая критерии отграничения злоупотребления должностными полномочиями от их превышения с учетом положений уголовного закона и разъяснений Верховного Суда РФ, можно сделать вывод о том, что основные различия составов этих преступлений лежат в плоскости объективной стороны, однако, весомыми факторами дифференциации являются также наличие или отсутствия специальных мотива или цели.

Объективная сторона превышения полномочий исключает бездействие, в отличие от злоупотребления должностными полномочиями. При этом субъективная сторона превышения значительно шире злоупотребления, так как мотив преступления по ст. 286 УК РФ может быть любой, за исключением действий, формально входящих в компетенцию должностного лица, но совершающиеся при определенных условиях.

При отграничении преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ, принимается во внимание, тот факт, что в должностном злоупотреблении использование полномочий, существенно нарушающее интересы личности, общества и государства, характеризует способ преступления, избираемый виновным и состоящий в принятии решений, имеющих юридические последствия для других, в то время как виновный в превышении полномочий, таким образом реализовать преступное намерение не может, так как использовать права и обязанности способен только тот, кто ими обладает. При квалификации злоупотребления должностными полномочиями исследуется обоснованность принимаемого субъектом властного, организационно-распорядительного или административно-хозяйственного решения, а при превышении устанавливается отсутствие у виновного должностных полномочий на совершение действий, повлекших указанные в уголовном законе последствия.

Эффективность противодействия превышению должностных полномочий зависит от совершенствования уголовного закона за счет точности формулировок уголовно-правовых запретов на совершение должностных преступлений. В настоящее время, по мнению ведущих ученых-правоведов, сохраняется необходимость в регламентации понятий явности выхода за пределы полномочий, конкретизации последствий деяния, выражающегося в виде имущественного ущерба, утверждения перечня должностей государственной службы иных видов, поэтому рассматриваемая тема не теряет своей актуальности и на сегодняшний день.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер.закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 25. 17 июн. – Ст. 2954.
2. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. - 2008. – 30 дек.
3. О муниципальной службе в Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. - 2007. – 7 мар.
4. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Российская газета. - 2003. – 30 мая.
5. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федер. закон Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. – 2002 г. – 3 дек.

Электронные ресурсы

6. Апелляционное определение № 10-2057/2019 от 15 августа 2019 г. по делу № 10-2057/2019 : апелляционное определение Верховного суда РФ от 15.08.2019 по уголовному делу № 10-2057/2019 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. Апелляционное определение № 22-2122/2019 от 22 октября 2019 г. по делу № 22-2122/2019 : апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 22.10.2019 по уголовному делу № 22-2122/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

8. Апелляционное определение № 33-4399/2015 от 10 июля 2015 г. по делу № 33-4399/2015 : апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 10.07.2015 по уголовному делу № 33-4399/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
9. Апелляционное определение № 78-АПУ13-39 от 22 октября 2013 г. по делу №78-АПУ13-39 : апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.10.2013 по уголовному делу №78-АПУ13-39 // Интернет–ресурс Справочно–правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
10. Апелляционное постановление № 22-3004/2019 от 10 декабря 2019 г. по делу № 22-3004/2019 : апелляционное постановление Верховного суда Республики Копи от 10.12.2019 года по уголовному делу № 22-3004/2019 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс– Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
11. Арутюнян, Г. Г. Балгай М. В. Конституционное право: Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Г. Г. Арутюнян, М. В. Балгай // Норма, 2006. – 542 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru>
12. Борков, В. Н. Отграничение злоупотребления должностными полномочиями от их превышения в России и Казахстане [Электронный ресурс] / В. Н Борков // Журнал современное право, 2019. - Режим доступа: <https://elibrary.ru>
13. Векленко, В. В., Борков В. Н. Расширительное толкование превышения должностных полномочий [Электронный ресурс] / В. В. Векленко, В. Н Борков // Журнал Российский следователь, 2019. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>
14. О некоммерческих организациях : федер. закон Российской Федерации от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

15. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление № 19 от 10.10.2009 № 19 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru>
16. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
17. Об акционерных обществах : федер. закон Российской Федерации от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
18. Об обороне : федер. закон Российской Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
19. Обобщение судебной практики рассмотрения судами Тульской области уголовных дел о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (статьи 285,286,290 УК РФ) за второе полугодие 2016 года и первое полугодие 2017 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
20. Определение № 368-О-О от 23 марта 2010 г. по делу № 368-О-О : определение Конституционного суда Российской Федерации от 23.03.2010 по уголовному делу № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
21. Определение № 84-д13-5 от 10 апреля 2013 г. по делу № 84-д13-5 : определение Верховного суда РФ от 10.04.2013 по уголовному делу №

- 84-д13-5 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»– Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
22. Постановление № 1015-П01ПР от 26 июня 2002 г. по делу № 1015-П01ПР: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26.06.2002 по уголовному делу № 1015-П01ПР // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
23. Постановление № 44-У-18/2017 от 21 июля 2017 г. по делу № 44-У-18/2017 : постановление Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл от 21.07.2017 по уголовному делу № 44-У-18/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
24. Приговор № 1-222/2018 1-4/2019 от 11 февраля 2019 г. по делу № 1-222/2018 : приговор Чебаркульского городского суда г. Чебаркуль от 11.02.2019 № 1-222/2018 1-4/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
25. Приговор № 1-222/2018 1-4/2019 от 11 февраля 2019 г. по делу № 1-222/2018 : приговор Чебаркульского городского суда г. Чебаркуль от 11.02.2019 № 1-222/2018 1-4/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
26. Приговор № 1-176/2019 от 29 июля 2019 г. по делу № 1-176/2019 : приговор Канашинского районного суда г. Канаш от 29.07.2019 № 1-176/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
27. Справка № 01-19/500 от 29 августа 2008 г. № 01-19/500: Справка о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (ст. ст. 285, 286 УК РФ) // Интернет-ресурс

«Судебные и правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>

28. Яни, П. С. Укрытие преступлений сотрудниками милиции: умысел и мотив // Российская юстиция [Электронный ресурс] / Яни П. С. // Журнал Российская юстиция, 2007. - Режим доступа: <https://elibrary.ru>

Книги одного автора

29. Волженкин, Б.В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. СПб., 2005. – 368 с.
30. Егорова Н.А. Преступления против интересов службы: монография / Н.А. Егорова. Волгоград: Перемена, 2006. – 188 с.
31. Карагодин В.Н. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. – Москва: Проспект, 2016. – 400 с.
32. Комментарий к Постановлениям Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам/ Н. И. Бирюков. [и др.] – Москва, 2014. – 815 с.
33. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений : учебник /В. Н. Кудрявцев – Москва : 2. изд., перераб. и доп, 1999. –301 с.
34. Любавина М.А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 / М.А. Любавина; [под ред. А.Н. Попова]. – СПб.: Санкт – Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 96 с.
35. Любавина, М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учебное пособие / М. А. Любавина.

- СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 187 с.
36. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций /А.В. Наумов. М., 1996. – 548 с.
37. Пионтковский, А.А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая / А.А. Пионтковский. М., 1925. – 487 с.
38. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В. Н. Карагодина. – Москва: Проспект, 2016. – 401 с.
39. Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификация: Науч.-практ. Пособие / Р. А. Сабитов. – М., 2013. – 592 с.
40. Светлов, А. Я. Ответственность за должностные преступления : учебник / А. Я. Светлов. – Киев : Наукова думка, 1978. – 303 с.
41. Смелова, С. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: Монография. / С. В. Смелова. – Вологда: ВИПЭ ФИСН России, 2012. – 147 с.
42. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.П. Ревина. М., 2016. – 589 с.
43. Утевский, Б.С. Общее учение о должностных преступлениях / Б.С. Утевский. М., 1948. – 440 с.

Книги двух авторов

44. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. – 603 с.

Книги четырех и более авторов

45. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник. Изд-е 2, перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. М., 2008. – 658 с.
46. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / А.Ф. Мицкевич [и др.] ; ответственный редактор А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Проспект, 2016. – 448 с.

Авторефераты диссертаций

47. Анисимова, И. А. Уголовно-правовое значение преступного вреда: автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Анисимова Ирина Анатольевна. – Томск, 2008. – 232 с.
48. Борков, В. Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : автореф. дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.08 / Борков Виктор Николаевич. – Омск, 2015. – 405 с.
49. Жимиров, В. Н. Юридический функционализм: теоретико-методологический анализ : автореф. дис. ...доктора юрид. наук : 12.00.01 / Жимиров Вадим Николаевич. – Санкт-Петербург, 2005. – 334 с.
50. Харченко, А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: глава 30 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012. – 216 с.

Статьи из журналов

51. Доиджашвили, Д. Объективная сторона превышения власти или служебных полномочий / Д. Доиджашвили // Советская юстиция. - 1989. № 22. – С. 24 – 25.

52. Кругликов, Л.Л. О понятии преступлений с квалифицированными составами / Л.Л. Кругликов // Юридическая наука. – 2014. – № 2. – С. 120-126.
53. Малиновская, С.А. Современные проблемы квалификации служебного подлога / С.А. Малиновская // Трибуна ученого. – 2019. – № 12. – С. 138-141.
54. Сидоров, Б.В., Фахриев, М.М. Определение должностного лица в УК РФ и проблемы совершенствования его законодательной конструкции / Б.В. Сидоров, М.М. Фахриев // Вестник экономики, права и социологии. – 2008. – № 1. – С. 82-87.
55. Тарханов, И. А. Понятие квалификации преступления и процессуальный порядок ее изменения в досудебном производстве / И. А. Тарханов // Российский юридический журнал. - 2018. – № 6. – С. 26-29.
56. Улезько, С.И. Классификация объектов преступления / С.И. Улезько // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 63-72.
57. Чепунов О.И. Вопросы классификации органов власти / О.И. Чепунов // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2007. - № 7. - С. 153-155.
58. Щепельков, В.Ф. Позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации служебного подлога / В.Ф. Щепельков // Криминалистика. – 2015. – № 2 (17). – С. 8-9.
59. Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении пленума и судебной практике / П.С. Яни // Законность. – 2014. – С. 28-29.
60. Яни П.С. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей/ П. С. Яни // Законность. – 2010. – № 12. – С. 19–23.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись

«11» 06 2020г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Превышение должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ)

Руководитель 11.06.20 ст. преподаватель
подпись, дата должность, ученая степень

М.А. Безматерных
инициалы, фамилия

Выпускник 11.06.20 Акс
подпись, дата

Ю. В. Мельник
инициалы, фамилия

Консультант 11.06.2020 К.Ю.Н. доцент
подпись, дата должность, ученая степень

Н.В. Качина
инициалы, фамилия

Красноярск 2020